

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Чувпило А. А. Индийский национальный конгресс и международные отношения (1914-1929 гг.) // Вісник Харківського державного університету. – 1998. - № 413: Історія. – Вип. 30. – Харків, 1998. – С. 204 – 214.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (1914-1929 гг.)

Миролюбивый внешнеполитический курс Индийской Республики, творцами которого были ее выдающиеся сыны М. К. Ганди и Дж. Неру, определялся и претворялся в жизнь партией Индийский национальный конгресс (ИНК), правившей в этой стране с 1947 по 1996 г. (с небольшими перерывами). Между тем ее отношение к международным проблемам в годы первой мировой войны и в первое послевоенное десятилетие, когда ИНК приступил к разработке внешнеполитической концепции освободительного движения и стали закладываться основы внешней политики будущего суверенного

индийского государства, еще недостаточно исследовано в индологической литературе.

В данной статье ставится задача восполнить этот пробел, обратив главное внимание на анализ решений ИНК по важнейшим внешнеполитическим вопросам, волновавшим в 1914-1929 гг. как индийскую, так и мировую общественность.

Ее хронологические рамки определены исходя из следующих соображений: 1914 год — это начало первой мировой войны, побудившее ИНК обратить пристальное внимание на международные дела, а в декабре 1929 г. он принял решение о начале борьбы за полную независимость Индии, развернув в 1930 г. кампанию гражданского неповиновения для ее достижения, открывшую новую главу в конгрессистской истории.

Следует отметить, что Конгресс, возглавлявший освободительную борьбу народов крупнейшей британской колонии, в первые три десятилетия своего существования (1885-1914 гг.) мало внимания уделял событиям за пределами Индии, будучи всецело поглощенным внутренними проблемами. Принятые в эти годы его ежегодными сессиями несколько кратких резолюций по вопросам внешней политики Британской Индии в основном касались ее отношений с некоторыми близлежащими государствами [см.: 18, с. 38-48]. Лишь в годы первой мировой войны, в которую Индия была втянута правящими кругами Великобритании вопреки воле ее народов (подробно см. [13]), ИНК, в котором в то время господствовало течение умеренных, на сессии в Мадрасе (декабрь 1914 г.) попытался определить к ней свое отношение. В резолюции, предложенной С. Баттерджи, Конгресс заявил о своей верности Британии и твердой решимости находиться вместе с империей в тяжелое для нее время, надеясь в перспективе в знак благодарности за поддержку Лондона в войне получить от него самоуправление [10, с. 585].

Принятие такой верноподданнической резолюции резко обострило внутрипартийную борьбу и привело к разделению конгрессистов на сторонников и противников участия в войне. В то время как умеренные призывали индийцев вступать в армию и оказывать империи всяческую помощь, крайние, возглавляемые выдающимся борцом за свободу Индии Б. Г. Тилаком (о них подробно см.: [9]), наоборот, отказывались сотрудничать с Англией в ее военных усилиях [11, с. 408]. Так, на митинге в Пуне (июнь 1918 г.) Б. Г. Тилак, категорически выступив против мобилизации индийцев в британскую армию, отправляющуюся на фронт, спрашивал: «Почему мы должны

защищать Индию, в которой не имеем никаких прав и превращены в рабов?» [14, с. 532] . Однако справедливость требует признать, что не такие настроения тогда господствовали в партии, а надежды получить самоуправление от британской короны в награду за помощь ей в войне. Даже М. К. Ганди, прозванный позже «апостолом ненасилия», верил в это, не только выступив в поддержку Англии в войне, но и участвуя в вербовке солдат для британской армии, за что был награжден несколькими медалями [22, с. 280].

После первой мировой войны, когда М. К. Ганди возглавил **ИНК**, а партия стала крупнейшей политической организацией Индии (в 1921 г. в ней насчитывалось 10 млн. членов), основными принципами многогранной деятельности Конгресса становятся **ненасилие**, категорическое осуждение колониализма, агрессии и использования военной силы как в вопросах сугубо индийских, так и международных. Разработанная М. К. Ганди программа несотрудничества, одобренная сессией ИНК в Калькутте (сентябрь 1920 г.), **предусматривала** исключительно мирные, ненасильственные **формы борьбы** с английским господством в Индии [8, с. 28]. Тогда же **конгрессисты** приняли специальную резолюцию о внешней политике, в которой говорилось, что интересы Индии на международной арене не совпадают с интересами Англии и что Индия ни в какой **форме** не намерена поддерживать захватнические планы метрополии, **а** **стремится** сотрудничать с другими странами и в особенности **установить** дружественные отношения с соседними государствами [8, с. 70, 75-76]. Претворяя ее в жизнь, Конгресс призвал индийцев не вступать в британскую армию, **направлявшуюся** для подавления антиколониальных выступлений в **Ираке** [8, с. 6-9]. С этого времени он неизменно выступал на стороне освободительных движений, где бы они не происходили, полностью отмежевавшись от британской **внешней** политики. Постепенно стала вырабатываться собственная **внешнеполитическая** линия ИНК, которая, по словам Дж. Неру, **была основана** «на ликвидации политического и экономического **империализма** во всем мире и установлении сотрудничества между **свободными** странами» [4, с. 222] .

Какие же проблемы международной политики привлекали наибольшее внимание Конгресса и его руководителей в 20-е годы?

Прежде всего следует выделить колониальный вопрос, а также различные аспекты политики западных держав в этом вопросе. Руководство ИНК внимательно следило за всеми перипетиями освободительной борьбы народов Азии и Африки и принимало соответ-

ствующие решения в их поддержку. Такие резолюции солидарности, как правило, проводились почти единогласно, хотя при обсуждении других вопросов среди конгрессиистов возникали острые разногласия, не раз угрожавшие целостности партии. В их разработке активно участвовали М. К. Ганди, Ч. Р. Дас, М. Неру, С. Ч. Бос, Дж. Неру и другие видные индийские лидеры.

Особое значение придавалось осуждению агрессии западных держав против Турции, начавшейся сразу же после окончания первой мировой войны, и поддержке борьбы турецкого народа за независимость. ИНК и его руководящие органы — Рабочий комитет и Всендийский комитет Конгресса (ВИКК) сначала выступили против введения войск Англии и Франции в Турцию, а затем против попыток расчленить ее, подавив освободительное движение во главе с Кемалем Ататюрком. Солдатам-индийцам, направлявшимся в Турцию в составе британского воинского контингента, рекомендовалось не участвовать в военных действиях против турецких патриотов [8, с. 101-102]. Кроме того, Конгресс активно поддержал халифатистское движение, развернувшееся среди индийских мусульман в защиту халифа — турецкого султана, являвшегося духовным главой всех мусульман-суниитов (о нем см.: [17]). Для его руководства был создан Халифатский комитет, который возглавили известные конгрессиисты — братья Али (о них см.: [19]). В работе комитета активно участвовал и М. К. Ганди, ставший в конечном итоге его председателем. После подписания Севрского мирного договора (10 авг. 1920 г.), вызвавшего возмущение мусульман всех стран, поскольку по его условиям Турция теряла свою независимость, халифатистское движение в Индии достигло кульминации. Параллельно с ним ИНК развернул руководимое М. К. Ганди движение несотрудничества, одной из целей которого было удовлетворение требований халифатистов (о нем см.: [21]). В результате халифатистское движение и движение несотрудничества слились воедино [17, с. 86-87]. Признание независимости Турции на основе Лозаннского мирного договора (24 июля 1923 г.) Конгресс воспринял как первый крупный успех сил национального освобождения. Поздравив турецкий народ в связи с этой знаменательной датой, он выразил уверенность, что образование турецкого государства станет предвестником близящегося освобождения всех стран Востока [8, с. 305].

Одновременно ИНК проявил большой интерес и к судьбе народов арабских стран Юго-Западной Азии и Ближнего Востока, входивших до первой мировой войны в состав Османской империи,

а после ее распада ставших подмандатными территориями Англии (Ирак, Трансиордания, Палестина) и Франции (Сирия, Ливан). Мандатная система Лиги наций использовалась правящими кругами Англии и Франции для установления господства в бывших турецких владениях, население которых в 20-е годы развернуло освободительную борьбу. В знак солидарности с мусульманами Индии и всего мира, требовавших ухода европейцев из мест, где находились святыни ислама, Конгресс выступил за отмену мандатной системы, расценив ее как прикрытие колониализма, и предоставление арабским странам независимости [8, с. 305]. В свою очередь М. К. Ганди в издававшейся им газете «Янг Индия» назвал политику западных держав в ближневосточном регионе империалистической и призвал арабов оказывать ей всяческое сопротивление [24, 1920, 8 сент.; 1921, 27 апр.]. ИНК также выразил сочувствие и поддержку арабам Северной Африки, особенно египтянам, которые, как и индийцы, находились под британским гнетом. В 1924 г. ВИКК направил им дружеское послание, в котором говорилось о симпатии конгрессистов борьбе египетского народа за освобождение от колониализма и выражалась надежда, что он сумеет одержать победу [18, с. 70].

Конгресс и его лидеров беспокоило развитие событий в Афганистане, народ которого сумел выстоять в борьбе с англичанами, завоевать независимость и под руководством Аммануллы-хана приступил к проведению важных реформ, открывавших этой стране путь к прогрессу. В мае 1921 г. М. К. Ганди заявил, что в случае развязывания Англией четвертой захватнической войны против афганского государства, он открыто заявит индийскому народу о ее преступном характере и выступит с призывом не оказывать агрессору никакой помощи в ведении военных действий [24, 1921, 4 мая]. Когда осенью 1928 г. в Афганистане вспыхнуло реакционное восстание, организованное английской агентурой, которое привело к падению правительства Аммануллы (в январе 1929 г. к власти в Кабуле пришел Бачаи Сакао), то ИНК, открыто симпатизировавший Амманулле и его реформам, воспринял переворот в афганской столице как поражение прогрессивных сил [18, с. 75].

Важное место в международной деятельности Конгресса отводилось поддержке борьбы китайского народа против иностранного господства и внутренней реакции. При этом он не ограничивался выражением симпатии конгрессистов освободительному движению в Китае, а стремился налаживать с ним контакты и оказывать посильную практическую помощь. Поскольку колониальные власти в Индии

всячески мешали ее осуществлению, то фактически удалось лишь организовать в 1927 г. небольшой медицинский отряд из добровольцев для отправки в Китай, который, однако, так и не смог туда попасть из-за отказа правительства Британской Индии выдать врачам заграничные паспорта [18, с. 74]. Не сумели конгрессисты воспрепятствовать и отправке в Китай войск из Индии для расправ над китайскими патриотами, хотя они организовали по всей стране митинги и демонстрации солидарности с китайским народом, на которых выдвигалось требование «ни одного солдата, ни одной рупии для войны против Китая». Тогда же Мадрасская сессия (1927 г.) категорически потребовала вывода всех индийских воинских частей из Китая и призвала индийцев больше не участвовать в борьбе с китайской революцией [20, с. 317].

Видя свои крайне ограниченные возможности оказывать хоть какое-либо влияние на внешнюю политику Великобритании и тем более на **международные** отношения, руководство ИНК выдвинуло идею создания **Федерации народов** колониальных и зависимых стран для совместного противодействия колониалистским устремлениям западных держав и для активного позитивного воздействия на мировые дела. Эту мысль об общности исторических судеб и интересов угнетенных стран одним из первых высказал М. К. Гапди в 1920 г. [см.: 24, 1920, 14 апр.]. Другой известный лидер ИНК Ч. Р. Дас в президентском обращении к сессии в Гая (декабрь 1922 г.) попытался ее конкретизировать, указав на необходимость создания **Федерации азиатских стран** в виде союза угнетенных народов Азии, одним из учредителей которой должна была стать **Индия** [7, с. 579-580]. Лидер халифатистов М. Али на сессии в Кокашаде (1923 г.), где он председательствовал, высказался в пользу образования Восточной федерации, куда входило бы намного больше стран, чем это предусматривал Ч. Р. Дас [7, с. 707-711]. На сессии в Гаухати (1926 г.) президент **ИНК** С. Айенгар уже заявил о том, что индийцы должны вплотную заняться организацией **Федерации азиатских народов** [7, с. 813]. Сменивший его через год на президентском посту М. А. Ансари, обращаясь к МадраССкой сессии, значительную часть своего доклада уделил непосредственно проекту Азиатской федерации [7, с. 845-847]. По мнению Дж. Неру, в ее состав могли бы войти Китай, Индия, Бирма, Цейлон, Афганистан и некоторые другие страны [см.: 3, с. 637].

Однако реально осуществить все эти идеи оказалось невозможно, поскольку колониальное правительство постоянно отказывало

во въездных визах представителям азиатских стран, изъявившим желание принять участие в разработке проекта Азиатской федерации вместе с руководителями ИНК. Дважды (в 1927 и 1928 гг.) в визах было отказано даже жене Сунь Ятсена — Сун Цилин. Тем не менее, Конгресс в 1928 г. создал свой иностранный отдел и принял решение созвать в Индии в 1930 г. первую сессию Паназиатской федерации для окончательного решения вопроса о путях объединения стран Азии [12, с. 137-138; 20, с. 328], но начавшаяся в 1930 г. кампания гражданского неповиновения помешала ее проведению.

С целью установления и развития тесных связей с освободительными движениями других стран ИНК уполномочил Дж. Неру, который с марта 1926 г. находился в Европе, принять участие в работе Международного конгресса против колониального гнета и империализма, состоявшегося в Брюсселе в феврале 1927 г. На конгрессе представитель ИНК играл видную роль: Дж. Неру включили в состав президиума, он принял участие во всех неофициальных заседаниях, председательствовал на одном из официальных заседаний. Выступая на его открытии, Дж. Неру не только осудил британское господство в Индии, но и попытался раскрыть его мотивы, характер и методы деятельности. Резолюция об Индии, написанная Дж. Неру, выражала горячую поддержку конгресса освобождению Индии от колониального гнета как важнейшего шага в деле освобождения народов всего мира. В совместной декларации индийской и китайской делегаций, автором которой тоже был Дж. Неру, говорилось о тесных связях между народами Индии и Китая, на англичан возлагалась вина за раздувание недоброго отношения к Индии в Китае и указывалось на необходимость вести борьбу против британского империализма одновременно на двух фронтах. Затем индийская и китайская делегации убедили английскую делегацию, представлявшую КПВ, Независимой рабочей партией и частью лейбористской партии, выразить поддержку борьбе угнетенных стран за полную независимость и выступить против всех форм принуждения, применяемого против них [1, с. 101-103].

Для координации и объединения действий сил, боровшихся с империализмом как в колониях, так и в метрополиях, Брюссельский конгресс постановил создать Антиимпериалистическую лигу (о ней см.: [5]). Вместе с А. Эйнштейном, Р. Ролланом, Сун Цилин Дж. Неру был избран одним из почетных председателей Лиги и членом ее исполкома. По настоянию Дж. Неру ИНК вступил в Лигу в качестве ассоциированного члена, надеясь посредством нее

сотрудничать с освободительными движениями мира. Поэтому он был представлен и на втором конгрессе Антиимпериалистической лиги во Франкфурте. Однако надежды, которые возлагали ИНК и Дж. Неру на Лигу, не оправдались, так как в ней вскоре стали доминировать коммунисты, которые отказались от сотрудничества с ИНК, считая его буржуазной партией, отказавшейся от борьбы за независимость, а Дж. Неру обвинили в предательстве дела освобождения Индии [1, с. 213].

Важное место во внешнеполитической ориентации ИНК занимало его отношение к положению на европейском континенте. Еще в 1927 г., за 12 лет до начала второй мировой войны, Конгресс не только предвидел ее возможность, но и определил к ней свое отношение. Он заявил, что Индия не может принимать участия в империалистической войне и что ни при каких обстоятельствах нельзя принуждать ее к вступлению в какую бы то ни было войну, не заручившись согласием ее народа [20, с. 317]. В 1928 г. ИНК категорически возражал, чтобы Англия использовала Индию в своих империалистических планах в отношении других народов [2, с. 176]. Симпатии конгрессистов целиком были на стороне европейских сил мира, которые выступали против войны и поднимавшего голову фашизма. Вместе с тем к мирным инициативам, исходящим от политических деятелей Запада, лидеры ИНК относились с недоверием, сомневаясь в искренности их заявлений, которые не без оснований расценивались ими как удачная маскировка агрессивных замыслов в отношении друг друга или отдельных стран Востока. Показательной в этом смысле является позиция, занятая Конгрессом по поводу заключения 27 авг. 1928 г. ведущими европейскими державами пакта Келлога, который декларировал их отказ от войны как орудия национальной политики. Согласившись с основными положениями пакта, ИНК, не веря в искренность многих политиков, подписавших его, не считал нужным для Индии участвовать в пакте Келлога и отказался вести пропаганду в его пользу. Мнение партии по поводу пакта выразил М. К. Ганди, который определил его как попытку со стороны партнеров по угнетению стран Азии и Африки мирно решить вопрос о продолжении их эксплуатации [24, 1929, 4 июля].

Что касается отношения Конгресса к СССР и его политике, то оно было неоднозначным, в разное время разным и менялось в зависимости от времени и складывавшийся политической обстановки. Определяющими здесь были следующие факторы: отношение к СССР М. К. Ганди, Дж. Неру и лидеров основных группировок в ИНК,

соотношение сил в руководстве партии на том или ином временном отрезке, результаты идейно-политической борьбы в ее рядах, состояние англо-советских отношений, конкретные действия советского руководства внутри страны и на международной арене. Если все же попытаться дать ему обобщенную оценку, не учитывая эти и некоторые другие, менее существенные факторы, то можно сделать вывод, что до 1927 г. в Конгрессе в целом преобладало негативное отношение к СССР, вызванное тем, что большевистский режим внушал отвращение М. К. Ганди и большинству конгрессистов, поскольку «он основывался на насилии и отрицании Бога» [24, 1924, 11 дек.]. Положение изменилось, начиная с конца 1927 г., когда Дж. Неру, идеализировавший в то время внутреннюю и внешнюю политику Советской страны [см.: 6], развернул в Индии широкую пропаганду ее достижений [см.: 15] и призвал к установлению и развитию всесторонних индийско-советских связей [см.: 23, 1927, 26 окт.]. Он, в частности, предложил, чтобы ИНК имел своего постоянного представителя в Москве (а также в Париже, Нью-Йорке, Анкаре и Токио) для налаживания с сочувствующими делу освобождения Индии людьми тесных связей и наблюдения за происходящими там событиями [23, 1928, 6 окт.]. К этому следует добавить такой важный фактор как поддержку Советским Союзом освободительных движений во всех странах мира, в том числе и в Индии. В итоге к нему постепенно менялось отношение не только конгрессистов, но и М. К. Ганди, который в 1928 г. сначала опубликовал в трех номерах «Янг Индия» хвалебную статью Дж. Неру о системе образования в СССР [см.: 24, 1928, 9, 16, 23 авг.], а затем сам заявил, что хотя из-за своей приверженности к насилию, советский режим вряд ли долго продержится, большевистские идеалы не могут пропасть даром, ибо за ними стоит благородный пример самоотверженности и полного самоотречения огромного количества людей, которые отдали во имя этих идеалов все, что у них было [см.: 24, 1928, 15 нояб.].

Отношение же Конгресса к внешней политике СССР и англо-советским противоречиям, приведшем к разрыву дипломатических отношений между Англией и СССР в 1927 г., определялось тем, что, как утверждал Дж. Неру, преследуя собственные интересы, СССР протягивал руку дружбы угнетенным народам [см.: 16, с. 364], т.е. был союзником национально-освободительного движения. Поэтому разрыв англо-советских отношений вызвал осуждение Дж. Неру и других руководителей ИНК, которые подвергли британскую внешнюю политику резкой критике, возложив всю вину за

ухудшение англо-советских отношений и ответственность за их разрыв полностью на английскую сторону [18, с. 85-86].

Таким образом, период 1914-1929 гг. явился важным этапом в формировании внешнеполитической доктрины ИНК. Уже в то время стали вырисовываться отдельные ее характерные черты: отказ от применения насилия в международных отношениях, осуждение насилия, агрессии и войн, стремление урегулировать все спорные вопросы мирным путем, содействие делу всеобщего мира, осуждение политики колониальных держав в отношении поработенных ими народов, противодействие ей и поддержка национально-освободительных движений, выдвижение требования ликвидации империализма, колониализма, всех форм угнетения человека человеком и предоставления независимости странам Азии и Африки, установление и развитие сотрудничества с народами, борющимися за национальное освобождение, стремление самостоятельно определять свою позицию по международным вопросам. После достижения политической независимости они легли в основу внешней политики суверенной Индии, которая стала играть видную роль в мировых делах, будучи активным участником Движения неприсоединения и автором многих инициатив по сохранению мира и безопасности на земле.

Литература

1. Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография. — М., 1989. — Т. 1.
2. Джавахарлал Неру. Воспоминания. Исследования. — М., 1989.
3. Неру Дж. Автобиография. — М., 1955.
4. Неру Дж. Открытие Индии. — М., 1989. — Кн. 2.
5. Соркин Г. З. Антиимпериалистическая лига (1927-1935). — М., 1965.
6. Чувпило А. А. Эволюция взглядов Джавахарлала Неру на «советскую модель социализма» // Тоталитаризм и антитоталитарные движения в Болгарии, СССР и других странах Восточной Европы (20-80-е годы XX века): Матер. междунар. науч. конф. — Харьков, 1994. — Т. 1.
7. Congress presidential addresses from silver to the golden jubilee. — Madras, 1934.
8. The Indian National Congress. 1920-1923. — Allahabad, 1924.
9. Argov D. Moderates and extremists in the Indian nationalist movement 1885-1920. — London, 1967.
10. Besant A. How India wrought for freedom. — Madras, 1915.
11. Gopal R. Tilak. A. Biography. — Bombay, 1956.
12. Hull W. J., Hist S. India's political crisis. — Baltimore, 1930.
13. India and War. — London, 1915.
14. Majumdar R. C. History of the freedom movement in India. — Calcutta, 1963. — Vol. 2.

15. Nehru J. Soviet Russia. — Bombay, 1929.
16. Nehru J. Selected Works. — New Delhi, 1972. — Vol. 2.
17. Niemejer A. C. The Khilafat movement in India (1919-1924). — S-Gravenhage, 1972.
18. Prasad B. The origins of Indian Foreign Policy. — Calcutta, 1960.
19. Shach M. Freedom movement in India (The role of Ali Brothers). — New Delhi, 1979.
20. Sitaramayya B. P. The history of the Indian National Congress. — Bombay, 1946. — Vol. 1.
21. Taunk B. M. Non-cooperation movement in Indian politics (1919-1924). — Dehli, 1978.
22. Tendulkar D. G. Mahatma. The life of Mohandas Karamchand Gandhi. — Bomday, 1951. — Vol. 1.
23. Forward.
24. Young India.